

УЧИТЕЛЕВ ПУШКИНА

Французский фехтмейстер на русской службе

Первая половина XIX века стала особым этапом для развития классического фехтования в России. Именно в это время в стране открываются новые залы и школы фехтования, зарождаются основы фехтовального спорта, налаживается промышленное производство спортивного оружия. И именно в этот период, в России живут и работают великие мастера клинка, создающие настоящую русскую фехтовальную классику.

Пантеон учителей фехтования в России первой половины XIX века возглавляет швейцарец Балтазар Фишер, автор первого русскоязычного учебника по фехтованию, хозяин крупного частного фехтовального зала и организатор первых спортивных соревнований. Рядом с Фишером стоит не менее значительная фигура первого русского профессора фехтования, преподавателя и бесчисленного количества ВУЗов и корпусов, первого русского автора учебника фехтования Ивана Ефимовича Сивербрика. Третий великий учитель – друг декабристов, активный популяризатор фехтования и прообраз героя романа Дюма «Учитель фехтования» – Франсуа Огюстен Гризье.

И наряду с этими значительными фигурами, мир русского фехтования хорошо знал ещё одно имя – Алекс Вальвиль – французский фехтмейстер на русской службе.

Любопытный факт: практически все современные авторы, так или иначе упоминающие о Вальвиле, начинают свои повествования со слов «сведений о нём сохранилось мало». Так ли это?

Алекс Вальвиль, или Александр Васильевич, как стали называть его в России, приехал из Франции на рубеже XVIII-XIX веков. Первое событие, которое отметило пребывание этого мастера в столице, не совсем спортивное и не боевое а, скорее, театральное. В 1805 году он осуществил постановку батальных сцен в знаменитой трагедии Владислава Озерова «Фингал». Близость Вальвиля к миру театра, по-видимому, не случайна. Именно в это время, в составе французской драматической труппы на русской сцене играла комедийная актриса мадам Вальвиль, предположительно – супруга фехтмейстера. А традиция требовала

привлекать к театральным постановкам именно профессиональных фехтовальных учителей.

12 июля 1812 года Вальвиль, обойдя многих претендентов, был приглашён на должность учителя фехтования в Царскосельский лицей, собиравший в своих стенах только лучших преподавателей. Примечательно, что одним из лучших учеников Вальвиля в это время стал молодой поэт Александр Пушкин. «В его выпаде есть воображение...» – так отзывался о своем знаменитом ученике сам маэстро. Предмет фехтование вошёл в состав так называемых переводных экзаменов 1815 года, после которых лицеисты переходили на окончательный курс обучения.

Заключительный, выпускной экзамен лицея состоялся в 1817 году. Сохранилось свидетельство Пушкина об окончании лицея, в котором косвенно отмечены и заслуги Алекса Вальвиля: «Воспитанник Императорского Царскосельского Лицея Александр Пушкин в течение шестилетнего курса обучения в сём заведении и оказал успехи: ... также в Фехтовании превосходные...»

По окончании выпускных экзаменов Алекса Вальвиля от имени императора наградили драгоценным перстнем. В этом же году издаётся его учебник. И хотя Вальвиль не оставляет преподавательскую деятельность в лицее, его служба в качестве фехтмейстера становится ещё более востребованной.

Ещё с 1816 года Вальвиль тренирует учителей фехтования в гвардейских корпусах. А в марте 1818 года, Военное ведомство официально учреждает должность Главного фехтовального учителя гвардии. Именно на эту должность назначили Алекса Вальвиля, предоставив ему широкие полномочия в деле организации и оборудования фехтовальных залов. Под руководством Вальвиля

в Петербурге при гвардейских полках открылись шесть фехтовальных залов. Сам маэстро обучал специально отобранных мониторов, которые в дальнейшем занимались подготовкой солдат в его присутствии. С начала 20-х годов Вальвиль, в чине капитана, начал проводить ежегодные смотры-соревнования мастерства фехтовальщиков гвардии в Михайловском манеже.

В 1824 году Вальвиль получает чин ротмистра кавалерии за преподавание в Школе гвардейских прапорщиков и кавалерийских юнкеров. С этого момента вся деятельность маэстро связана с гвардией. Он оставляет службу в лицее в звании профессора нравственных и политических наук и с чином статского советника.

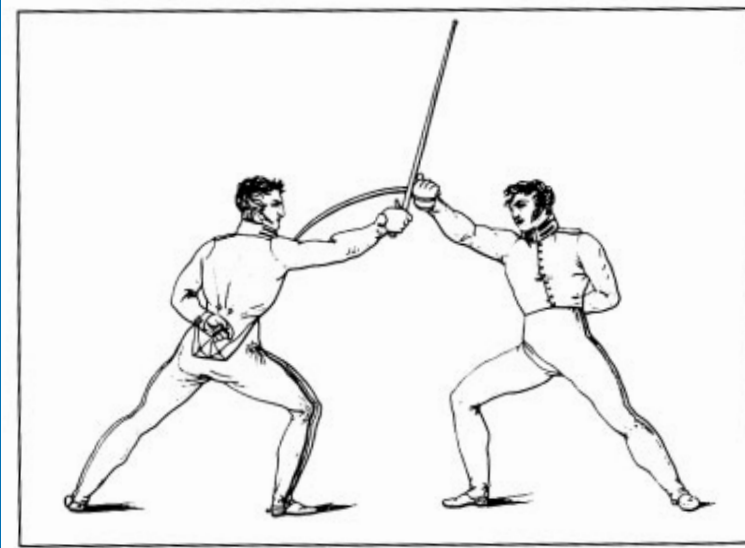
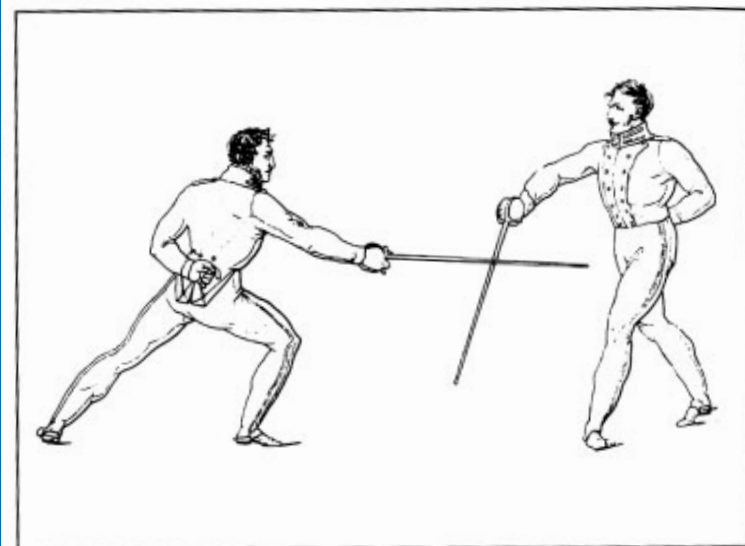
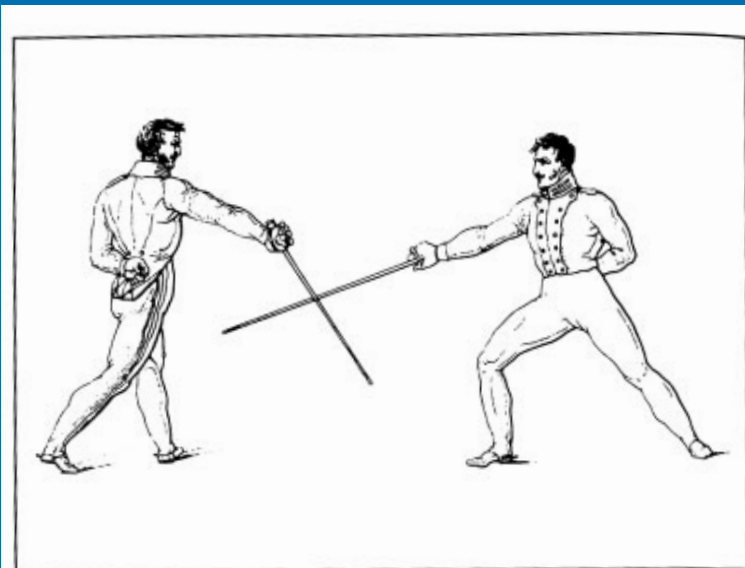
Около 1825 года, занимая прежнюю должность в Гвардейском корпусе, Вальвиль уже имеет чин майора и множество наград.

Пожалуй, 1825 год стал пиком его карьеры на русской службе. Но только в начале сороковых, уже будучи в преклонном возрасте, он, вместе с семьей возвращается во Францию.

Учебник Алекса Вальвиля представляет собой точное отражение французской фехтовальной школы пушкинского времени. Интересно, что именно в это время, другая ветвь французского классического фехтования, пришедшая в Россию чуть раньше (Балтазар Фишер), уже подвергалась существенным трансформациям на почве национальной адаптации. Ветвь Фишера возглавил Иван Ефимович Сивербрик, и его учебник (1852) можно уже изучать как пособие по русскому, или, как минимум, обрусевшему фехтованию.

Алекс Вальвиль, напротив, сохранил первоначальные корни своего искусства, передавая именно французскую фехтовальную классику. Иллюстрации к его работе оригинальны (для сравнения, Фишер, в своем трактате использовал французские гравюры Николя Вакселя, подражавшего ещё более ранним гравюрам из учебника Анджело). Совершенство рисунков до сих пор производит удивительное впечатление. Самый замечательный отзыв о них, на мой взгляд, принадлежит исследователю дуэльных традиций Алексею Викторовичу Вострикову: «Иллюстрации из учебника фехтования примечательны изяществом и благородством поз. Невозможно представить, что подобным образом можно убить, сложно даже предположить, что у этих людей может потечь кровь. Это учебник рукопашного боя того времени, когда Лев Толстой ещё не сказал, что лучше взять дубину и «гвоздить» ею. А уж слов «штыком коли – прикладом бей» они точно не слышали!»

Действительно, современному человеку трудно представить, что манерные позы, все эти «кварты», «терции» и «секунды» могут иметь отношение к реальному бою. Но русский коллега Алекса Вальвиля Иван Сивербрик, однозначно настаивает на этом, заявляя, что «главным условием в фехтовальном искусстве является расторопность, соединённая с красивым положением корпуса во всех позициях». А нам остается только поверить признанным авторитетам клинка прошлых веков, и ещё раз убедиться, как разные и, в общем-то, конкурирующие школы, соединяются в фундаментальных понятиях фехтования, выдвигая на первый план красоту, изящество и благородство самого древнего и смертоносного боевого искусства.

Иллюстрации из книги Алекса Вальвиля